

Я. С. ЯНБАЙ

ТЮРКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КРЫМЧАКОВ*

В процессе своей работы по составлению словаря крымчакского этнолекта крымскотатарского языка, я сталкиваюсь с изучением различных письменных лингвистических источников, многие из которых являются также и литературными произведениями. Самый общий взгляд на тюркскую литературу крымчаков приводит к выводу о том, что для большинства известных нам литературных произведений характерна одна общая черта, а именно: они предназначены для устного исполнения, для чтения вслух. Это относится как к крымчакским песням, так и к переводам из Библии. Устный характер исполнения песен, стихов или сказок не вызывает сомнений. Религиозная литература, представленная книгами [1, с. 250-254; 2, с. 5-31] и рукописями [3, с. 89-102; 4], содержит, например, крымчакские переводы библейской Книги Руфи [5, с. 1-53], Песни Песней, молитвенники и несколько вариантов Плача на день разрушения Иерусалима, и др. Все эти тексты также исполнялись устно. Известно, что все еврейские религиозные тексты принято непременно четко артикулировать даже при чтении про себя. Однако речь идет не об этом. Я имею в виду, что крымчаки читали произведения своей старой тюркоязычной литературы перед аудиторией слушателей, эти произведения и писались для такого исполнения.

До конца 20-х годов XX века крымчаки были по меньшей мере двуязычны: они говорили между собой по-тюркски, а для переписки использовали иврит [1, с. 250-254; 2, с. 5-31]. Их тюркский язык – это крымчакский этнолект (говор) крымскотатарского языка [6, с. 55-56; 7, с. 94-105; 8, с. 15-23]. Сохранились книги и рукописи, записанные на крымчакском этнолекте и представляющие собой ценный лингвистический и литературный материал.

Дело публикации и изучения языковых материалов, которое проводится наряду с изучением различных сторон жизни крымчаков, насчитывает чуть более ста лет: Эфраим Дейнард был первым, кто опубликовал 20 крымчакских слов [9]. В начале 90-х гг. Марией Полинской были опубликованы различные крымчакские тексты и результаты ее исследований [10, с. 123-154; 11, с. 157-188]. В настоящее время Давид Реби занимается изучением современного языка крымчаков и публикацией учебных пособий [12; 13, с. 309-318]. Благодаря статьям Ицхака Бен-Цви [1, с. 250-254] и позже Вольфа Московича и Бориса Тукана [2, с. 5-31] нам известно о восьми книгах крымчаков на тюркском языке, изданных в начале XX века. Одна из этих книг – крымчакский перевод библейской “Книги Руфи” – стала объектом специального исследования [5, с. 1-53]. Некоторое количество отдельных небольших прозаических и поэтических текстов с лингвистическими комментариями опубликовано также в статьях других ученых [напр. 14; 15, с. 5-35; 16].

Крымчакские тексты до сих пор не рассматривались как произведения литературы. Для предлагаемого ниже обзора использованы источники, хранящиеся в библиотеках Израиля. Это уже упомянутые книги, хранящиеся в библиотеке Института Ицхака Бен-

* Доклад, прочитанный на XXXVI Международном конгрессе по исследованиям Азии и Северной Африки, г. Монреаль, 1 сентября 2000 г.

Цви по изучению еврейских общин на Востоке и микрофильмы рукописей из коллекции Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии Наук, находящиеся в фондах Еврейской национальной и Университетской библиотеки в Иерусалиме. Все они выполнены в ивритской графике. Это произведения прозы и поэзии, мемуары и филологические труды, эпос и переводы книг из Библии. Почти все они были записаны или опубликованы в период между серединой XIX века и концом 20-х гг. XX века.

Разумеется, в настоящее время тема “Тюрская литература крымчаков” далека от своего окончательного решения. Для того, чтобы иметь право рассматривать данную проблему в полной мере, необходимо предварительно изучить каждое литературное произведение на крымчаковском этнолекте в отдельности, выяснить его связи с еврейской и тюрской традициями, определить его место в литературе. Каждый крымчаковский источник требует особого внимания: детальное изучение письменных произведений поможет нам расширить и уточнить наши знания о языке и истории крымчаков. Оставляя эти вопросы для будущих исследований, предлагаемая статья посвящается только одной общей черте многих произведений крымчаковской литературы – обращению к аудитории слушателей, собеседников. Обзор крымчаковских рукописей и книг проиллюстрирован отрывками и отдельными примерами в общепринятой транскрипции латиницей и с переводом на русский язык.

I. Переводы из Библии и другие религиозные произведения.

Издания крымчаковских переводов библейских книг хранятся во многих библиотеках [см. напр. 2, с. 5-31; 17, с. 7-14]. Интересно, что они не являются переводами в прямом смысле слова библейских текстов с древнееврейского на крымчаковский.

Например, весь текст книги “Нисим ве нифляот” (чудеса и знамения) (Иерусалим: Типография Фрумкина, 1907. – 56 с.) написан по-крымчаковски. В ней рассказывается о различных событиях, связанных с исходом евреев из Египта. Следовательно, можно было ожидать, что это перевод Книги Исхода, но это не так. Книга “Нисим ве нифляот” – это текст, предназначенный для рассказа в первую ночь песаха, это так называемый магид, расширенный конспект для главы застолья. Начало текста следующее:

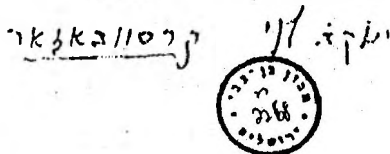
evlad sorar babasýna pesax.gejesinde matsa kesilgen vaqýt, ne ücün keseyirsiz bu matsany diyin. babasý joyar qaytarýr evladýna ve ev adamlaryna ki biz burcluyúz bu pesax gejesinde hašem yitbareahnýñ büyüklikini babalarymýza ettigi neslerini aňlatýp ve onuñ büyüklikini bilip coq şükür etmege; býleysin oylum ki ol vaqýtta nimrod padýşanyñ kününde ki o büyük ve küclü padýşa edi.

Перевод: В пасхальный вечер, когда режут мацу, ребенок спрашивает своего отца: “Зачем вы режете мацу?” Отец отвечает ему и всем домочадцам: “В этот пасхальный вечер мы должны говорить о величии Господа нашего и о чудесных делах, которые сделал Он для наших отцов. Мы должны понимать Его величие и вознести нашу благодарность. Знай, сын мой, что в те времена, когда Нимрод был царем, он был великим и сильным царем.

Вот таким образом крымчаки начинали рассказывать историю об исходе из Египта. Легенда о Нимроде занимает значительное место в начале книги. Дальнейшее описание событий также является пересказом библейских легенд. Следует обратить внимание на титульный лист книги “Нисим ве нифляот”, где есть такие слова: “Это краткая история об исходе, начиная с деяний Нимрода и Авраама вплоть до выхода (его) сыновей из Египта. как принято у нас *рассказывать* в пасхальную ночь” (курсив мой – Я.Я.).

Иногда в крымчаковской книге есть библейский текст и его перевод. Помимо библейского текста бывает представлен также текст на иврите, традиционно использовавшийся

крымчаками. Именно он и переведен на крымчакский этнолект. В результате, между библейским текстом и крымчакским переводом можно видеть целый ряд различий. Например, крымчакский перевод "Книги Руфи". Титульный лист книги звучит следующим образом: "Книга Руфи, ее таргум с древнееврейского и перевод на татарский язык, на котором мы, дети крымчаков, разговариваем". Текст одного из изданий (Петроков, типография Цедербаума, 1906. — 52 с., титульный лист — иврит-русский, см. илл. 1) содержит три параллельных варианта: в книге библейский текст разбит на 15 небольших отрывков, за каждым из них следует другой текст на иврите соответствующего содержания, после него располагается перевод последнего на крымчакский этнолект (илл. 2). Изучение текстов показало, что крымчакский вариант является переводом еврейского перевода неизвестного арамейского таргума "Книги Руфи". Термином "таргум" называются арамейские переводы книг Библии. Возраст некоторых таргумов насчитывает более двух тысяч лет. Можно предположить, что данный таргум с его тюркским переводом использовался крымчаками в устной форме задолго до его издания.

Илл. 1.

Начало крымчаковского текста:

da oldu šeraat etken күнлеринде ол šeraatčılarnıñ. da oldu kiclü qýtılıq yerinde yisraelniñ. on küclü qýtılıqlar buyuruldu kökten olmaya düñyada. caq ki kelir xan maşyah. ögütlemeye olar ýlen qonyanlarını yerniñ. evelki qýtılıq күнлеринде adamniñ. ekinji qýtılıq күнлеринде lemexniñ. üçünjü qýtılıq күнлеринде avrahamniñ. dördünjü qýtılıq күнлеринde yisxaqniñ. Перевод: И случилось в дни, когда судили судьи, что было несколько голодных (лет) на земле Израиля. Десять страшных голодных (лет) было послано небом на землю с тех дней, когда был создан мир, до того времени, когда придет Машиах, чтобы судить живущих на этой земле. Первый голод был в дни Адама. Второй голод был в дни Лемеха. Третий голод был в дни Авраама. Четвертый голод был в дни Исаака.

Для сравнения, как известно, начало библейской "Книги Руфи" следующее: "В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема Иудейского, со своею женой и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских".

8 Б

רות

ספר "רות" ותרגומו

וַיְהִי בַיּוֹם שֶׁכָּסַף הַשָּׂמַיִם. וַיְהִי רָעַב בְּאֶרֶץ יִשְׂרָאֵל. וַיֵּלֶךְ אִישׁ מִבֵּית לָחֶם יְהוּדָה. לְנוֹר בְּשׂוּרֵי מוֹאָב. הוּא וְאִשְׁתּוֹ וּשְׁנֵי בָנָיו:

וַיְהִי בַיּוֹם שֶׁכָּסַף הַשָּׂמַיִם. וַיְהִי רָעַב חוֹק בְּאֶרֶץ יִשְׂרָאֵל. רַבְעוֹנִים חֳמֵשׁ עָשָׂר יָמִים הָיוּ בְעוֹלָם יוֹם שֶׁאֵבְרָהָם הָעוֹלָם. עַד שֶׁיָּבֵא עֲלָיו מִשֵּׁי לְהַחֲיוֹת בְּהֵם טוֹבְנֵי אֶרֶץ: רָעַב רֵאשִׁון בַּיּוֹם אֲרִים. רָעַב שֵׁנִי בַיּוֹם לֶסֶף. רָעַב שְׁלִישִׁי בַיּוֹם אֶבְרָהָם. רָעַב רְבִיעִי בַיּוֹם יִצְחָק. רָעַב חֲמִישִׁי בַיּוֹם יַעֲקֹב. רָעַב שֵׁשִׁי בַיּוֹם שְׂעָרָה אֶבְרָהָם אֶבְרָהָם אֶבְרָהָם. רָעַב שְׁבִיעִי בַיּוֹם דָּוִד לֶסֶף יִשְׂרָאֵל. רָעַב שְׁמִינִי בַיּוֹם אֶלְיָהוּ נָבִיא. רָעַב תְּשִׁיעִי בַיּוֹם אֶלְיָשֶׁע בְּשֶׁטְרוֹן. רָעַב עֲשָׂרִי עֲמִידָה לְהַחֲיוֹת. לֹא רָעַב לְאַחַד־בָּהֶם וְלֹא צָמְאוּן לְשָׂאוֹת־הַיָּמִים. אֵלֶּה רַבְעוֹנֵה מַלְאָכֵי יְיָ: וְכֹאשֶׁר יָהִי רָעַב הַסּוֹק הָיָה בְּאֶרֶץ יִשְׂרָאֵל. וְצֵא אִישׁ מִבֵּית לָחֶם יְהוּדָה. וַיֵּלֶךְ לְנוֹר בְּשׂוּרֵי מוֹאָב הוּא וְאִשְׁתּוֹ וּשְׁנֵי בָנָיו:

דָּה אֲחִירוֹ שִׁרְעֵט אֲמִטָּן בּוֹנֵלְרִינְדָה אֹל שִׁרְעֵטְצֵי לָרְ נִינִי. דָּה אֲחִירוֹ בּוֹנֵלְרֵי קִיטְלִיק יִירִינְדָה יִשְׂרָאֵל נִינִי: אִין בּוֹנֵלְרֵי קִיטְלִיק לָרְ בּוֹנֵלְרִינְדָה בּוֹכְמֵן אִין־מִטְנֵי דִנְיָה דָּה. בּוֹנֵרֵן כִּי יִאֲרֵא־שִׁלְרֵי דִנְיָה. צַק כִּי כְלִיר כְּאִן דְּשִׁימֵ. אִין־מִטְנֵי אֲוֵלֶר אִין־קִיטְלִיקֵי אִרְיֵי יִירִינִי: אִין־לְרֵי קִיטְלִיק בּוֹנֵלְרִינְדָה אֲרִים נִינִי. אִין־נִי קִיטְלִיק בּוֹנֵלְרִינְדָה לְרָד נִינִי. אִין־נִי קִיטְלִיק בּוֹנֵלְרִינְדָה אֶבְרָהָם נִינִי. דִּירִינֵנִי קִיטְלִיק בּוֹנֵלְרִינְדָה יִצְחָק נִינִי.

בשני

Илл.2.

Молитвы и гимны крымчаков, как правило, на древнееврейском языке. Тем более интересно, что Плач на день разрушения Иерусалима есть также и по-тюрски. Микрофильм № 69264, хранящийся в Еврейской национальной и Университетской библиотеке в Иерусалиме, содержит копию рукописного молитвенника из 245 листов, то есть 490 страниц. Среди множества материалов на иврите есть три варианта Плача на крымчакомском этнолекте. Например, начало текста на листе 139:

qardaşlarım dostlarım size xikayet eyleyim. eger dýñlarsañyz bir söz söylerim. yaxşylar yolına gurban olayım. aylayım ýylayım qanlı yaş dökeyim. şol vaqýtta raşa kesar zamanýnda. qacan ki yisrael onyñ elinde raxat olmady yisrael hic yalutyda. gör neler geldi ol on oly xahamim başyňa. Перевод: Дорогие мои братья и друзья, давайте я вам что-то расскажу. Расскажу, если вы будете слушать. Душу свою я отдам ради хороших людей. Буду рыдать и плакать кровавыми слезами. (Это было) в те времена, когда было время злого царя, когда народ израиля был в его руках и не было израильтянам никакого покоя в плену. Смотри, что случилось с известными десятью мудрецами.

Употребление глаголов "смотри", "слушать", "расскажу" указывает на устный характер повествования, на его обращенность к слушателям.

В издании "Плача" в книге "Авней Миқдаш" (Краков: Типография Лейсара, 1903. – 12 л.) и в микрофильмах №№ 67836 и 69264 текст начинается в несколько ином виде, с другой строки.

Например, в издании первые фразы следующие: añuyn hey ne oldy bize vay. baxqyn da körgin horlұxұtmұznұ vay ne oldy bize. Перевод: Пойми, что случилось с нами. Посмотри и увидишь наш позор. О, что с нами стало!

В рукописях начало текста: añuyn ne boldu bұzge vay. baxqyn da körgün oşol xorloxumuznu vay! vay ne boldu bizge. Перевод: Пойми, что случилось с нами, о! Посмотри и увидишь этот наш позор, о! О, что с нами стало!

II. Песни.

В библиотеке Еврейского университета есть две разные коллекции крымчакских песен. Одна из них состоит из 324 коротких песен типа частушек, типичных фольклорных произведений. Например, песенка-пятистишие от имени влюбленного мужчины:
 ben seni arar bulurum / yoluña qurban olurum / bir gün görmeşem ölüüm / turnam ben avji digilim / inan yalanjü digilim.

Перевод: Я тебя ищу и найду, паду жертвой ча твоём пути; если не увижу тебя в течение дня, я умру. Журавль ты мой, я не (стрелок)-охотник; поверь мне – я не лжец.

Или другой пример:

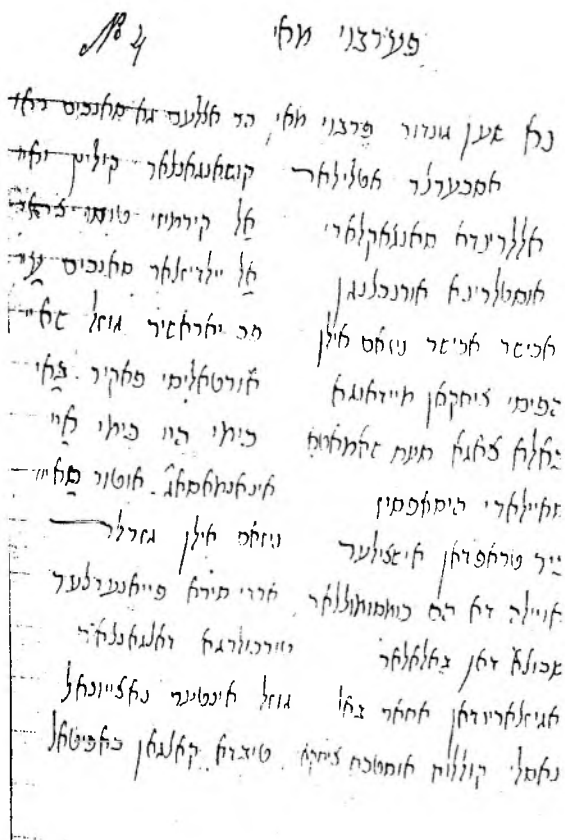
gemilerde vaz olur / gül aëlsa yaz olur / ben saña gül demedim / ömürü az olur.

Перевод: У каждой лодки есть равновесие; когда цветут цветы, наступает лето; я не назвал тебя розой; у нее короткий век.

Примеры, подобные следующему, свидетельствуют о философском настрое мыслей человека:

bin yül ömürüñ olursa / er gün hazana gelirse / azrayl janıñ alýrsa / malıñ burada qalıñ.

Перевод: Если будет твой век (целых) тысячу лет, если твое богатство увеличивается каждый день, (но) когда (ангел смерти) Азраил возьмет твою душу, твое имущество останется здесь.

Илл.3.

Микрофильм № 53591 содержит песни другого характера. Здесь на 11 листах записаны 54 свадебные песни. Первая страница сборника служит своего рода титульным листом с надписью по-русски "Люблю, любил и буду любить вечно". Текст начинается на второй странице следующими словами:

hürmetli süylü biylerim eñitiñiz sarnavlarým.

Перевод: Дорогие господа, послушайте мои песни.

III. Эпическая литература.

Людей всегда интересовали герои древних времен. Об их подвигах люди рассказывали друг другу. Таким путем пришли в крымчакскую литературу известные средневековые тюркские дастаны "Ашик Гериб", "Дахир и Зохра", "Кёр оглу". Любовные сюжет и различные приключения, происходившие с влюбленными, служат основой сюжетов этих дастанов, популярных у тюркоязычных народов Кавказа, Поволжья, а также Центральной и Малой Азии [18]. Присутствие этих эпических произведений в числе других крымчакских источников показывает, что представители еврейской общины крымчаков хорошо знали устное творчество своих соседей-мусульман. В этом отношении крымчаки не были исключением.

Для полноты картины приведем в пример сведения о крымчакской рукописи анонимного дастана XVI-XVII вв. "Ашик Гериб". Рукопись содержит 150 страниц текста. Известный сюжет начинается следующими словами:

zaman ile bir zamanda tevriz šeerinde bir ixtiyar adam var edi ve o adamnýñ bir qarýsý ve bir qýzý ve bir oylu var edi.

Перевод: В городе Тебризе жил-был один человек. И у этого человека была одна жена, одна дочь и один сын.

Конец текста:

allahqa èoq şükür edip qavuştular iyilik yaqşılıq ilen moradiarýna yetiştiler.

Перевод: Они соединились, возблагодарив Бога. Они достигли желаемого добром и хорошими делами.

IV. Поэзия.

В коллекции крымчакских рукописей есть сборник стихов поэта Марселя Перича. Его имя не упоминается в известных справочниках и энциклопедиях. Некоторую информацию о нем можно почерпнуть из его произведений. Его имя написано на рукописном титульном листе сборника: marsel periç şirleri, то есть "Стихотворения Марселя Перича". Он жил в первой четверти XX века, о чем можно заключить по одной из его поэм, которая посвящена десятой годовщине русской революции 1917 года. Следовательно, сам сборник составлен не ранее 1927 года. В сборнике содержится 43 различных поэтических произведения как лирического, так и гражданского плана. Очень часто поэт в своих стихах обращается к своим читателям, к аудитории. Например, в стихотворении по поводу празднования дня 1-го мая (илл. № 3) есть такие строки:

nişan gündür pervoy may / hepisi çixqan meydanya / ortalyşý faqir bay / sayylarý hisapsýz / inanmasañ otur say.

Перевод: 1-е мая – это особенный день. Все вышли на площадь – и бедные, и богатые; их количество бесчисленно (много), если не веришь, сам попытайся сосчитать.

Поэт Марсель Перич не мог не задумываться о своем народе, о его истории: в сборнике есть стихи, посвященные этому вопросу. Например, одно из них называется qútmcaqúñ aslý olmaхú, то есть "происхождение крымчаков", 18 строф. Первая строфа:

janým atam! sever atam / rijam saña añlat maña / neden aslý ve hem naslý / peyde olyan bu qúrtmcaq?

Перевод: Дорогой отец! Мой любимый отец! Прошу тебя, объясни ты мне, откуда произошли, как появились крымчаки?

Вопрос этот чисто риторический. Марсель Перич знает ответ и он сам отвечает на поставленный вопрос. Он говорит в своем стихотворении, что крымчаки из Палестины, что их предки жили там много тысяч лет назад. Затем они пришли в Боспорское государство и поселились в Пантикапее и других городах страны. Поэт говорит, что всем крымчакам известны эти исторические легенды своего народа. Стихотворение интересно как документ, свидетельствующий о еврейской самоидентификации крымчаков.

Итак, крымчакскую тюркоязычную литературу можно назвать устной литературой. Определение относится к большинству произведений, записанных еврейской графикой. Что касается другой части источников, таких, как переводы некоторых книг малых пророков, фрагмент еврейско-крымчакского словаря, а также две тетради солдатских мемуаров, то они, видимо, представляют собой переход от устной литературы к, так сказать, нормальной литературе крымчаков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бен-Цви И. Сифрутам шель ехудей Крым // Кирият сефер. Иерусалим, 1952. 25.
2. Москович В., Тукан Б. Адат акримчаким, тольдотам, тарбутам вельпыонам // Пэамим. Иерусалим, 1982. 14.
3. Медведева Л. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР // Тюркология. Баку, 1988.
4. İnbay I. New Data of the Turkic Language of the Krimchaks // Manuscripta Orientalia. St.-Petersburg, 2000 (в печати).
5. İnbay I., Erdal M. The Krimchak Translation of a Targum Sheni of the Book of Ruth // Mediterranean Language Review. Wiesbaden, 1998. 10.
6. Занд М. Бимат хокрим. Абальшанут аехудит – амешуфат, амеюхад ве аба-аяти // Пэамим. Иерусалим, 1979. 1.
7. Чернин В. О появлении этнонима “крымчак” и понятия “крымчакский язык” // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983.
8. Полинская М., Чернин В. Терминология родства у крымчаков // Советская тюркология. Баку, 1988. 3.
9. Дейнард Э. Масса Крым. Варшава, 1878.
10. Polinsky M. The Krymchaks: History and Texts // Ural-Altische Jahrbucher. 1991. 63.
11. Polinsky M. Crimean Tatar and Krymchak, classification and descriptio // The Non-Slavic Languages of the USSR. Chicago, 1992.
12. Реби Д. Крымчакский язык. Кърымчах тыльы. Севастополь, 1996.
13. Реби Д., Ачкинази Б., Ачкинази И. Крымчакский язык // Языки мира. Тюркские языки. Бишкек, 1997.
14. Кая И. Крымчаки в Крыму и их дела просвещения // “Оку ишлери”. 1926. №№ 8-10.
15. Филоненко В. Крымчакские этюды // Rocznik orientalistyczny. Краков, 1972. XXXV, 1.
16. Керен И. Яхадут Крым микадмутах ве-ад ашоах. Иерусалим, 1977.
17. Янбай Я. Тюркоязычные книги из еврейского фонда в бывшем Азиатском музее // Евреи в России. История и культура. СПб., 1998.
18. Кор-Оглу Х. Огузский героический эпос. М., 1976.

I. IANBAY
THE TURKIC LITERATURE OF THE KRIMCHAKS
Summary

A brief look at the Krimchaks' literary works shows that they have common features: A majority of the works was intended for performing aloud. This applies equally both to the Krimchak songs and to the biblical translations. The oral character of songs, verses and tales is beyond any doubt. The religious literature represented on books and manuscripts consists, for instance, of the Krimchak translations of the Book of Ruth, the Book of Song of Songs, a prayer book and some copies of the service for Day of the destruction of Jerusalem, etc. All these texts were also performed orally. It is known that the performing by evident articulation all of Jewish religious texts is the custom. But I mean not this. I mean the Krimchaks performed their literary works in audience.

The study and publication of materials pertaining to the Krimchak ethnolect of the Crimean Tatar language started a little more than 100 years ago: Ephraim Deinard was the first to publish the first 20 Krimchak words [9]. Thanks to the well-known articles of Yizhak Ben-Zvi [1] and of Wolf Moskowich and Boris Tukan [2], we know of eight books in Turkic-Krimchak published by the Krimchaks themselves. One of them, "Sefer Ruth" (Petrokov, 1906, 52 pages) has been dealt with in a special paper [5]. Maria Polinsky has been publishing several texts and the findings of her investigations on the Modern Krimchaks' Turkic language [10; 11]. Some authors [14; 15; 16] have published some short texts in prose and poetry in the Krimchak ethnolect. At present David Rebi has published the Krimchak manual [12]. In the relevant corpus of literature, the Krimchaks have not been sufficiently described.

The subject "The Turkic literature of the Krimchaks" is far from its solution in the meantime. In order to bring up this question in full measure it is necessary to study every literary work in the Krimchak ethnolect of Crimean Tatar, each taken separately and, after that, its relationship both with Hebrew and Turkic traditions. Each source deserves special attention: Our knowledge about the language and the history of the Krimchaks can be broadened through the detailed study of the written Krimchak sources.

Leaving further details concerning every texts to the future, I present here a general survey of Krimchak manuscripts and books as literary works with some examples from them. The Krimchak Turkic literature should be understood to have been an oral literature. This is especially true of the majority literary works written with Hebrew letters. Everything else, as the translation of part of the books of the later prophets, a fragment of a Hebrew-Krimchak dictionary and the soldier's memoirs, indicate the transition from oral literature to the so-called 'normal' literature of the Krimchaks.

This survey is based on manuscripts and printed books in collections in Israel.